

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Научный руководитель – Шестова Татьяна Львовна

Волкова Анна Игоревна

Выпускник (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Направление глобальной экономики и управления, Москва, Россия

E-mail: AnnaVolkova.2010@yandex.ru

События последней трети XX в. в значительной степени повлияли на интенсификацию сотрудничества государств в энергетической сфере. Первый энергетический кризис 1970-х гг. отчётливо показал взаимозависимость мировой политической и экономической системы, в которой энергетический фактор стал играть важнейшую роль в укреплении позиций государства на международной арене. Серьёзное внимание со стороны лидеров ведущих держав к данной области стимулировало зарождение и развитие энергетической дипломатии как инструмента внешнеполитической деятельности по регулированию конкурентной борьбы за владение и контроль над региональными энергетическими рынками. Сегодня преследование геополитических целей посредством энергетической дипломатии находит свое отражение как в многостороннем, так и двустороннем формате. Отличительной чертой настоящего времени стала возросшая взаимосвязь государственных институтов и энергетических корпораций, которые, однако, все чаще выступают в роли самостоятельных акторов на мировой авансцене.

Россия, располагая крупнейшей в мире ресурсно-энергетической базой, активно вовлечена в глобальные энергетические процессы. Тем не менее заложенный потенциал не всегда способствует безболезненному выходу страны на мировые энергетические рынки, вызывая опасения со стороны других участников международной среды в искренности реализации деполитизированных проектов. Традиционным направлением поставок российских энергоресурсов является Европа - именно здесь за последние несколько лет возник целый узел противоречий и конфликт интересов стран-участниц сообщества относительно строительства двух обходных трубопроводов: «Южного» и «Северного потока». Как известно, после категорического отказа Болгарии в укладке газопровода по дну Чёрного моря до Варны, проект «Южный поток» был трансформирован в «Турецкий поток», увенчавшийся практическим успехом запуска в начале 2020 г. Бурные политические дискуссии относительно необходимости нового магистрального газопровода возникли ещё на подготовительном этапе строительства «Северного потока», а наиболее острую фазу полемика приняла против проекта по его расширению - «Северного потока-2», который в итоге был приостановлен вследствие введения США санкционных ограничений, создающих дополнительные финансовые риски для иностранных компаний, участвующих в проекте [3]. И последовавший в конце 2019 г. официальный отказ швейцарского оператора-трубоукладчика от планов по возвращению к работам ярко показал практическую эффективность применяемых мер.

Разобщённость интересов стран Евросоюза наглядно прослеживается в вопросах реализации проектов именно в энергетической сфере. Противники в лице государств-транзитёров (Прибалтика, Восточная Европа) во главе с США очевидно опасаются роста геополитического влияния России на европейском пространстве, преподнося в качестве основных аргументов заботу об экономической состоятельности Украины и призывая сообщество к

недопущению усугубления глобальных проблем окружающей среды и климата. Сторонники проекта (Германия, Франция, Австрия, Нидерланды и др.) прежде всего руководствуются финансовыми выгодами от строительства в долгосрочной перспективе: помимо простой окупаемости инвестиций, доступ к наиболее дешёвым энергоносителям в итоге будет стимулировать рост ВВП. Экономические выгоды отдельных стран вновь возобладали над политическим «единым голосом» ЕС.

На фоне возникших противоречий двух лагерей большое внимание привлекли действия противников по привлечению на свою сторону государств, которые могли бы на заседаниях Совета ЕС проголосовать против проекта. Одной из таких стран стала Италия, которая воздержалась от голосования, что стало эквивалентно согласию строительства. Однако сказать, что Итальянская Республика безразлично относится к данному замыслу - некорректно. Первостепенные интересы Республики устремились в сторону другого, наиболее выгодного для неё самой проекта подключения к «Турецкому потоку», ведь согласно национальной статистике, зависимость Италии от энергоресурсов достигает 76% [2]. Страна является крупным мировым потребителем углеводородов, поскольку отечественные запасы покрывают лишь 10% потребления. Для Италии Россия является основным импортёром нефти (41%) и газа (43%), поэтому заинтересованность Рима в качественном развитии дальнейших отношений стратегического партнёрства в энергетической сфере вполне ясна.

Возникшие дискуссии за и против затронули извечную тему вмешательства США во внутренние дела Европы и породили волну общественного негодования со стороны гражданского населения: к примеру, по данным издания "Шпигель", 83 % немцев не поддерживают введения новых ограничительных мер в отношении России [1].

Стоит отметить в этой связи, что все политические высказывания Штатов о демократической и даже гуманной направленности своей вовлечённости в происходящие события на европейском континенте очевидно прикрывают ещё как минимум одно экономическое обоснование вмешательства - превентивные попытки устранения и ограничения влияния имеющихся конкурентов на рынке с целью наращивания поставок своего собственного сжиженного газа.

Так или иначе, проблема диверсификации источников энергии и поставок углеводородов затрагивают экспортёров во всём мире, эти вопросы также являются важными компонентами энергетической безопасности государств. Первоочередная ориентация на европейский рынок постепенно сменяется разворотом в сторону Китая и стран АТР. Сегодня политические игры в нефтяном секторе развернулись по итогам провала переговоров стран-участниц ОПЕК+, что негативно отразилось на мировом фондовом рынке и привело к падению ведущих мировых индексов. Однако и здесь говорить о равных последствиях для будущего всех государств-участниц организации не приходится. Если арабские монархии имеют достаточный резерв, чтобы безболезненно перенести неудачные времена, то добытчики за пределами Персидского залива такими запасами не располагают.

Таким образом, роль и значение энергетического фактора в современной мировой политике переоценить невозможно. Приоритетом внешнеполитического курса многих стран является бесперебойность поставок на национальные рынки, а также устойчивая политическая и экономическая стабильность в добывающих государствах, а также странах, связанных общностью энергетически ресурсных и транспортных интересов.

Источники и литература

- 1) Deutliche Mehrheit lehnt neue US-Sanktionen gegen Russland ab // SPIEGEL Wirtschaft // <https://www.spiegel.de/wirtschaft/unternehmen-1160159.html>
- 2) Il potenziale energetico nazionale. Gli scenari e le sfide del future. Programma Interesse Nazionale. I edizione a cura di M. Coppi. Aspen Institute Italia e Istituto dell'Enciclopedia

Italiana. Roma, 2016.

- 3) US yet to push on Nord Stream 2 sanctions // EUobserver // <https://euobserver.com/energy/141376>